

Фragen der Entwicklung der sozialistischen Länder in Ost-Mitteleuropa

Die Philosophische Fakultät der Loránd-Eötvös-Universität veranstaltete am 6 – 8. Oktober 1975. in Visegrád eine wissenschaftliche Tagung anlässlich der 30. Jahreswende der Befreiung Ungarns.

An der Beratung nahmen bekannte ausländische und ungarische Historiker, Juristen, Philosophen und Experten des wissenschaftlichen Sozialismus teil. Die Teilnehmer begrüßte Prof. Dr. István Szathmári, Dekan der Philosophischen Fakultät. Wir teilen im folgenden die dort gehaltenen Vorträge mit.

О международных условиях развёртывания народно-демократической революции

МИХАЙ КОРОМ

1.

Крупные общественные, революционные преобразования в жизни того или иного народа – вернее страны – зависят не только исключительно от их внутренних условий, но и от положения, сложившегося в окружающих странах, а иногда целых частях континента. Другими словами, для успешного проведения до конца народной революции наряду со сложившимися «внутренними» объективными и субъективными предпосылками необходимы благоприятные положительные международные, так называемые «внешние» условия. Поэтому при изучении истории народно-демократических революций, на мой взгляд, обязательно необходим всесторонний анализ не только «внутренних», но и международных условий революции. Тем более что, как и все другие революции, народно-демократические революции также происходили в определенных *международных рамках*.

Если говорить о международных условиях революции в более широком смысле, то их в конечном счёте можно подразделить на две основные группы: 1. условия, которые непосредственно или косвенно

объективно содействуют развертыванию революции, ее победе. *Это положительные «внешние» условия.* 2./ условия, которые препятствуют, мешают революции. *Это отрицательные «внешние» условия.*

Такой анализ международных условий революции очень важен потому, что эти условия являются не только пассивными «рамками» революции в отдельной стране, но и — это показывает исторический опыт — тесно связаны с самой революцией, судьба которой в отдельных случаях прямо зависит от международной, политической, экономической, военной и т. д. обстановки как в положительном, так и в отрицательном смысле. Это в основном действительно для революций всех народов, больших и малых. Но на борьбу малых народов — в связи с их особым положением — они могут оказывать более сильное воздействие. Революционная борьба венгерского народа в прошлом располагает большим горьким опытом, обусловленным именно неблагоприятными международными условиями. Достаточно указать на то, какую решающую роль сыграли отрицательные внешние факторы в подавлении революции 1848—19 годов и борьбы за свободу, а также в падении Венгерской Советской Республики.

Положительно воздействующие международные условия однако не всегда одинаково равносильны. Часть из них непосредственно помогает революционной борьбе народа, выступая в качестве международного союзника революции. Например, победе Великой Октябрьской Социалистической Революции в большей степени содействовало то обстоятельство, что в конце первой мировой войны почти во всех странах Европы возник революционный кризис. Следовательно, пролетарская революция в России могла опираться на международный революционный подъем. Другая группа положительно действующих международных условий «только» объективно содействует революции. Таким условием, например, в случае Октябрьской революции было то международное обстоятельство, что крупные империалистические державы, распавшись на два главных лагеря, вели ожесточенную борьбу друг с другом, что с одной стороны, помешало немедленному совместному выступлению против русской революции, а с другой стороны, дало возможность российскому пролетариату использовать это обстоятельство для укрепления своей власти и организации сил.

Такой дифференцированный анализ положительных международных условий имеет большое значение, в первую очередь, с точки зрения выработки политической тактики руководящих сил революции. Ведь если народ в своей борьбе может опираться на сильных международных союзников, на революционный подъем, то его победа более обеспечена и он может лучше использовать свои силы на решение задач, направленных на социально-экономические преобразования.

Анализ международных условий очень важен также потому, что они тесно взаимосвязаны с внутренними революционными условиями. Они могут ускорить вызревание последних, а в отдельных случаях служить важнейшей исходной точкой возникновения революционного кризиса. Подобное утверждение вовсе не означает, что задачи, выд-

винутые революцией, могут быть решены внешними силами. Речь идет только о том, что под влиянием причин, вызвавших международный революционный подъем — ими могут быть в случае войны военные поражения — не в одно время и не во всех странах одинаково разворачивается революционное движение. В таком случае кризис постепенно переходит из одной страны в другую. Но даже в этом случае — если отправной пункт кризиса внешнего происхождения — победа революции и разрешение ее задач невозможны, лишь посредством внешних сил, т. е. так называемым «экспортом» революции. Это политико-теоретическая установка марксизма о том, что задачи пролетарской революции и общественные, политико-экономические, культурные преобразования нельзя осуществить без «внутренних» сил страны. Что же касается контрреволюции, то она может быть экспортирована, т. к. ее задача состоит не в создании нового, более прогрессивного общественного строя, а в воспрепятствовании проведению в жизнь революционных, экономических, политических, культурных и т. д. преобразований и в защите и восстановлении старого строя. Революцию, следовательно, нельзя экспортировать. *Как бы не огромно было бы влияние международных факторов* на какую-либо страну, народную революцию, это не внесет изменений в положение марксизма-ленинизма о том, что решающим фактором в деле окончательной победы революции и полного решения ее задач являются «внутренние» силы революции.

Анализ международных условий с точки зрения революции в той или иной стране также очень важен не только потому, что они и «внутренние» условия неразрывно связаны друг с другом, но и потому, что положительные и отрицательные международные факторы, в свою очередь, также могут находиться во взаимосвязи, влиять друг на друга. Последние могут вступить в конфликт в международной классовой борьбе, исход которого может быть решающим для «внутренних» сил революции.

Глубокий анализ международных условий необходим также потому, что внутренние и внешние условия находятся в диалектической взаимосвязи и бывают случаи, когда в определенной обстановке внешние условия могут превратиться во внутренние условия, точнее принять объективное участие, оказать помощь в разрешении внутренних задач.

Здесь стоит кратко остановиться на историческом развитии положительных внешних факторов. С точки зрения успешной деятельности внутренних революционных сил страны роль положительных внешних факторов постоянно увеличивается, растет их значение в условиях обостряющейся международной классовой борьбы. Это впервые проявилось сначала во время победы социализма в одной шестой части земного шара, а затем в период создания мировой социалистической системы. Вес отрицательных внешних факторов — в процессе исторического развития нашей эпохи — постепенно уменьшается — хотя это не свободно от антитенденций — в пользу положительных внешних факторов, роль которых значительно возрастает.

2.

Вышеперечисленные только в основных чертах формы и особенности международных условий почти без исключения характерны и для народно-демократических революций. Народно-демократические революции, подобно ранним крупным революциям, охватывавших целые народы и страны, означали события огромной исторической важности, опиравшиеся на революционный подъем в целом ряде стран и зависевших от конкретной международной обстановки.

Процесс начала и хода народно-демократической революции неотделим от антифашистской борьбы народов как в политико-теоретическом, так и в местном и международном отношении. С точки зрения международных условий народно-демократической революции все формы антифашистской борьбы, где бы они не происходили, означали благоприятные предпосылки для развертывания революции. Имея в виду это, благоприятные «внешние» условия можно разделить (без соблюдения порядка их важности) на следующие главные группы:

1. Антифашистская политика, разработанная международным революционным рабочим движением.
2. Военная, политическая, дипломатическая деятельность антифашистской коалиции, направленная на разгром фашизма.
3. Решающая роль Советского Союза, как социалистического государства в деле разгрома фашизма и явившегося непосредственно самым важнейшим международным союзником революции.
4. Деятельность всего антифашистского движения сопротивления.
5. Внутри движения сопротивления антифашистская борьба революционных рабочих сил, которая явилась исходным пунктом и основой революционного подъема в конце войны в большей части Европы и Азии.
6. Начавшаяся борьба за уничтожение ослабленной в годы войны империалистической колониальной системы.
7. Помощь, оказанная странам, вступившим на путь революции, со стороны соседних стран, также осуществляющих революционные преобразования.

Наряду с вышеперечисленными благоприятными внешними факторами были на лицо международные факторы, препятствовавшие и мешавшие развертыванию народно-демократических революций. Среди них, в первую очередь, необходимо указать на военную, политическую, экономическую деятельность международной фашистской коалиции, особенно в начальный период развертывания кризиса, а также на усилия империалистической буржуазии и ее правительств всеми силами воспрепятствовать перерастанию антифашистской борьбы в революцию. Подобная деятельность была характерна для правительств руководящих капиталистических держав — членов коалиции.

Так как ни положительные, ни отрицательные международные факторы не воздействовали в одно и то же время с *одинаковой силой* на революционное развитие в отдельных странах, целесообразно наиболее важные из них рассмотреть в отдельности. При этом необходимо отметить,

что вышеуказанные благоприятные международные факторы означали решающее внешнее условие для проведения до конца народно-демократической революции того или другого народа.

Разработанная VII конгрессом Коммунистического Интернационала антифашистская политика международного революционного рабочего движения превратилась таким образом во «внутреннюю» политико-теоретическую предпосылку народно-демократической революции и — в отличие от программ других антифашистских организаций и сил — не ограничивалась целью простым оттеснением фашизма, а наряду с этим обрисовала возможности перехода от антифашистской борьбы к революции как ее продолжения. Тем самым Коминтерн оказал помощь субъективным силам рабочего движения в отдельных странах и всего международного революционного движения в подготовке перехода от антифашистской борьбы к революции.

Деятельность антифашистской коалиции с точки зрения международных предпосылок была многосторонней. С одной стороны, несомненно, что ее совместные военные, политические, дипломатические и т.д. действия ослабляли империализм. Известно, что фашизм является органической частью международного империализма, осуществляющей власть самой реакционной, самой агрессивной группы буржуазии. Следовательно, борьба против фашизма объективно даже со стороны западных держав ослабляла позиции крупных капиталистов и землевладельцев. С этой точки зрения, антифашистская борьба великих держав также превратилась в благоприятный международный фактор. В то же время, несомненно, что цели империалистической буржуазии и правительств западных держав, их субъективные намерения означали также внешние условия, которые были направлены на то, чтобы восприпятствовать, помешать развертыванию народно-демократической революции и дальнейшему развитию. Деятельность такого рода по мере продвижения вперед дела разгрома фашизма все больше стала доминировать в их политике, а затем после окончания войны, их усилия, главным образом в странах Западной Европы и вообще на территориях освобожденных ими, были направлены на уничтожение революционного кризиса, на приостановление начавшегося революционного процесса и оттеснение передовых сил на задний план. К концу войны именно эта политика послужила главным внешним препятствием для развития развернувшегося антифашистского демократического революционного движения в Западной Европе в сторону социалистической революции.

Известно, что в борьбе против фашизма приняли участие страны с различной политической системой. Уже то обстоятельство, что Советский Союз, как социалистическое государство, был участником антифашистской коалиции, содержало в себе возможность значительного «внешнего» воздействия на дальнейшее антифашистское историческое развитие. Другими словами революционное развитие могло рассчитывать на надежную международную помощь. В то же время Советский Союз был не только одним из участников коалиции, но и ее главной и решающей силой вследствие того, что на него пала основная

тяжесть войны. Это обстоятельство способствовало в международной государственной, военной, дипломатической и политической областях «углублению» «внешней» стороны антифашистской классовой борьбы.

Советская Армия, как наиболее последовательная международная сила антифашистской борьбы, изгнав из целого ряда стран фашистских оккупантов и их вассалов, тем самым разрешила и такие задачи, которые в большой степени облегчили дело «внутренних» революционных сил. Более того, ввиду того, что в результате военного поражения в странах, зависевших от фашистской Германии, главные органы государственной власти и орудия принуждения развалились, — освободительная деятельность Советской Армии стала органической частью развернувшейся революции, в ряде государств исходным пунктом революции, а во многих отношениях — внутренним фактором. И наконец, освободительная роль Советского Союза и многосторонняя помощь, оказанная «внутренним» революционным силам, одновременно означали защиту революционных сил от внешних отрицательных факторов, от империалистического вмешательства.

Подобным образом всестороннего анализа требует вопрос о роли движения сопротивления, как одной из международных предпосылок народно-демократической революции и сыгравшего в основном положительную роль. Движение сопротивления объединяло в своих рядах представителей различных политических партий и общественных групп. Главной силой этого движения в основном был рабочий класс и другие трудящиеся массы, а наиболее последовательными повсюду были коммунисты. Во многих странах постепенно коммунисты превратились в авторитетных руководителей всего движения сопротивления.

Главной целью движения сопротивления была борьба против фашизма, изгнание из страны оккупантов и восстановление национальной независимости. В интересах осуществления этой цели могло возникнуть единство между движением, объединявшим различные направления под руководством буржуазии, и движением, руководимым революционным крылом рабочего класса. Борьба против фашизма, несмотря на разные политические направления в движении сопротивления — именно в силу природы фашизма — объективно затрагивала и ослабляла империализм в целом. Таким образом, даже те политические группы движения сопротивления, которые не ставили перед собой цели изменения классового содержания власти и общественно-экономического строя — все-таки своей деятельностью объективно содействовали созданию предпосылок революции.

В то же время, несомненно, уже в истолковании главных задач движения сопротивления, не говоря уже о будущих целях, возникали серьезные противоречия между революционным и неревolutionным крылом движения сопротивления. И все же то обстоятельство, что успешное решение главных задач в большой степени зависело от определяющей и руководящей роли рабочего класса, руководимого коммунистическими партиями, — этим самым движение сопротивления содержало в себе возможности дальнейшего революционного развития. Таким

образом благодаря участию рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии движения сопротивления в подавляющей своей части носили революционный характер.

Разногласия в вопросе о целях движения сопротивления и его классовые различия были тесно связаны с международной военной, политической и дипломатической деятельностью участников антифашистской коалиции. Советский Союз с самого начала оказывал поддержку всем видам движения сопротивления и стремился к его объединению и усилению в международном масштабе. В то же время уже из политической природы Советского Союза следовало то, что он не отказывался от поддержки революционных целей движения сопротивления. Западные державы, в первую очередь Англия и США, также поддерживали движение сопротивления и использовали это движение в достижении победы над фашистской коалицией, но в то же время не отказывались от применения политической дискриминации и пытались другими способами регулировать это движение. Западные державы стремились к тому, чтобы как можно сильнее затормозить развертывание массовых радикальных движений и вместе с этим подавить усилия европейских трудящихся масс, направленные в сторону глубоких социальных изменений.

3.

Вышеуказанные международные факторы народно-демократической революции не воздействовали с одинаковой силой и в одно и то же время в отдельных странах. Так как мы не располагаем возможностью рассмотреть специфическое осуществление этих факторов на примере отдельных стран, — для этого необходимо комплексное исследование историков — то в дальнейшем я остановлюсь только на одном вопросе: воздействие международных условий на развертывание народно-демократической революции в Венгрии.

Положительные международные условия народно-демократической революции также воздействовали на развертывание венгерской революции как и в других странах. И все-таки роль некоторых из них была своеобразной в венгерском развитии. Одним из таких обстоятельств было то, что причины, вызвавшие начало революционного кризиса в Венгрии, были в первую очередь «внешнего» характера и доминировали почти до самого освобождения. Конкретно, прежде всего этот кризис вызвали военные поражения фашистской коалиции и внутри ее венгерского фашизма. Правда, что это в целом характерно для всех стран, бывших союзников гитлеровской Германии, но в Венгрии этот кризис полностью созрел только после начала освобождения страны и под его воздействием. В этом отношении Венгрия отличается не только от других стран, оккупированных фашистской коалицией относительно времени возникновения кризиса и его глубины, но и от бывших союзников фашистской Германии, например, Болгарии. В Югославии, например, сразу же после немецкой оккупации началось развертывание кризиса и уже к 1943 году борьба приобрела не только антифашистский характер, но и

была направлена на преобразование политической власти и общественных отношений. В Болгарии происходило то же самое, хотя и здесь в первую очередь под влиянием военного поражения, но гораздо раньше, чем в Венгрии возникли предпосылки революционного кризиса и с момента начала освобождения страны революционные силы приступили к осуществлению общественно-экономических преобразований.

Препятствующая роль отрицательных внешних факторов в разрывании кризиса обусловила своеобразное положение в Венгрии, сложившееся летом и осенью 1944 года.

Тот факт, что Венгрия оставалась последним союзником фашистской Германии оценивался в нашей исторической литературе довольно односторонне и рассматривался только в качестве «внутренней» венгерской черты. Принимали во внимание лишь слабость венгерских революционных сил и движения сопротивления. Но наряду с этим необходимо изучение определенных внешних условий. Очень важно указать на значение Венгрии для фашистской Германии в период лета и осени 1944 года. Гитлеровцы после оккупации страны провели ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы обеспечить себе территорию Венгрии в экономических, военных и политических целях. На состоявшемся 31 июля 1944 г. совещании Гитлер следующим образом объяснил политику, связанную с Венгрией: «По моему мнению, от укрепления восточного фронта зависит еще кое-что. От этого зависит, в конце концов, позиция малых балканских государств, от этого зависит позиция Болгарии и от этого зависит также позиция Венгрии и Турции. И все-таки необходимо проведение определенных мероприятий по обеспечению безопасности. Самым важным для нас остается по-прежнему обеспечение венгерской территории — с точки зрения продовольствия это единственно возможный источник восполнения того, что мы потеряли в других местах; с точки зрения сырья Венгрия является для нас важным источником боксита, марганца и т.д. Но самое главное для нас обеспечение территории Венгрии в военном стратегическом отношении в целях сохранения в наших руках юго-восточной Европы. Именно поэтому очень важно отправить туда вновь сформированные военные части, чтобы в любое время в случае необходимости мы могли предотвратить государственный переворот господина Хорти или опередить его». Согласно этой установке гитлеровцы значительно укрепили свои силы в Венгрии. В то время как в Румынии события 23 августа, как писал об этом генерал Фризнер, немецкий главнокомандующий, совершенно внезапно застигнули немецкое верховное политическое и военное командование, то к подобным событиям в Венгрии немецкие фашисты были подготовлены гораздо раньше. Остроумно отметил один из наших исследователей, что «по-моему, не будет преувеличением сказать, что Гитлер гораздо раньше принял решение о воспрепятствии выхода Хорти из коалиции, чем сам Хорти об этом выходе».

После румынских событий в целях предупреждения подобных случаев гитлеровцы еще более усилили свои меры по безопасности в Венгрии. В Венгрию были переброшены новые и новые части, которые

стояли наготове в окрестностях Будапешта. Это отрицательное «внешнее» обстоятельство также значительно повлияло на развитие событий в Венгрии осенью 1944 года. Можно с уверенностью сказать, что подобного серьезного отрицательного обстоятельства не было ни в одной союзной с Германией стране. Следовательно, одной из особенностей венгерского положения являлось с одной стороны то, что антифашистские силы были гораздо слабее, чем в соседних государствах, а, с другой стороны, то вследствие военных расчетов гитлеровских сил Венгрия оказалась в более тяжелом положении с точки зрения развертывания внутреннего движения по сравнению с другими странами, являвшимися ранее союзниками Германии.

В такой обстановке для Венгрии положительные внешние условия представляли гораздо большее значение, чем для любой другой страны. Они являлись не только просто благоприятными «внешними» факторами развернувшейся позже революционной борьбы, но и сыграли большую роль в формировании других «внутренних» факторов. Это проявилось в том, что кроме помощи, полученной от Советской Армии в изгнании из страны немецких и венгерских фашистов и ликвидации старого государственного аппарата, революционные силы Венгрии могли беспрепятственно развернуть свою деятельность на освобожденной территории очень благоприятных для передовых сил условий.

В связи с пребыванием Советской Армии на территории Венгрии и вообще политикой СССР в Венгрии в конце 1944 и начале 1945 годов иногда задают не маловажный вопрос, что Советская Армия тогда оккупировала нашу страну или освободила ее. После того, как этот вопрос относится к группе «внешних» факторов нашей революции — даже в том случае, если для нас этот вопрос полностью ясен — необходимо коротко остановиться на нем. С одной стороны, по моему мнению, эти два понятия нельзя категорически противопоставлять друг другу, с другой стороны, надо проводить разницу между оккупацией, которая сопровождается с угнетением, такой являлась немецкая оккупация Венгрии в марте 1944 года, и необходимой формой оккупации, которая по своему содержанию и последствиям означает освобождение. Советская Армия выполняла именно эту последнюю функцию.

По форме и в военном смысле советские войска должны были занять территорию Венгрии по двум существенным причинам. Во-первых, потому что международная борьба против фашизма требовала использования территории Венгрии в целях приближения к главной силе фашизма, гитлеровской Германии с юго-восточной стороны. Во-вторых, потому что венгерское фашистское государство до конца оставалось на стороне Германии. Следовательно, необходим был разгром внутренних и внешних сил фашизма на территории страны и это было возможно лишь при условии присутствия Советской Армии. Эта «оккупация», ее функция и практическая деятельность обозначали для всей прогрессивной венгерской нации освобождение из-под гнета немецких и венгерских фашистов, и она открыла дорогу к экономическому освобождению венгерского народа.

Для развертывания венгерской народно-демократической революции благоприятные возможности дали те установки, которые были предписаны антифашистской коалицией после окончания войны в международных соглашениях и договорах для Венгрии, как бывшей союзницы Германии. Будущая судьба бывшего члена фашистской коалиции, основные линии ее дальнейшего развития и новой государственности были определены на Тегеранской конференции трех антифашистских великих держав в 1943 году, а затем на различных совещаниях в 1944 году и наиболее подробно соглашении, подписанном на Ялтинской конференции в феврале 1945 года.

Антифашистские союзные великие державы заняли единодушную позицию в вопросе о том, что в качестве результатов победы в борьбе против фашизма они окажут помощь народам стран, бывших союзниками фашистской Германии в том, чтобы они демократическими методами могли решить жизненно важные социально — политические, экономические и государственные вопросы. Эта позиция, которая стала обязательной для бывших союзников фашистской Германии, вытекала не только из позиции стран-победительниц, но и правильно осмысленного международного интереса, что посредством поддержки передовых сил можно воспрепятствовать возрождению несущего ответственность за войну фашизма. В интересах этой цели победившие великие державы предложили, чтобы после разгрома фашизма в отдельных странах была создана такая временная власть, которая представляла бы все демократические элементы населения и подготовила бы путем свободных выборов создание такого правительства, которое отвечало бы интересам народа.

Эти международные условные рамки предписали для Венгрии создание демократической государственной власти и борьбу против всех остатков фашизма в стране. Из международных предписаний ясно, что решение этих задач решающим образом зависело от внутренних сил. И все-таки среди прочих международных условий для Венгрии благоприятствовало то, что Советский Союз взял на себя ответственность за исполнение установок великих держав в Венгрии. Советский Союз и его армия стремились выполнить эти установки не только в интересах ликвидации остатков фашизма в стране — в целях создания такого соседнего государства, которое не угрожало бы нападением — но и из интернациональных соображений, чтобы оказать поддержку революционным силам Венгрии в развитии страны в направлении социализма. В истории нашей страны впервые произошло то, что прогрессивные интересы нации совпали с государственными интересами победивших великих держав. Это обстоятельство — в форме освободительной роли Советской Армии — в большой степени содействовало деятельности демократических прогрессивных внутренних сил и их победе.